Переводчик: EndlessFantasy Редактор перевода: EndlessFantasy Translation

Возможно, это были лишь односторонние чувства Лян Чжоу, но она чувствовала, что атмосфера стала неловкой без причины.

Му Цин сказала Цзян Цзинь: "Мама, твой чай по-прежнему лучший. Этот чай Железной Богини очень вкусный".

"Я дам их тебе, если тебе понравится. На самом деле, я не привыкла пить этот чай". Му Чэнь принес его обратно. Наверное, ему его подарили. Он не пьет чай, поэтому дал его мне", - ответил Цзян Цзинь.

Му Цин не стал церемониться и сказал: "Хорошо, тогда я приму его. Я принесу тебе немного чая Мин во время моего следующего визита".

Цзян Цзинь с улыбкой кивнул.

Когда Лян Чжоу пришла в себя, она усмехнулась и сказала: "Как ты можешь сначала взять вещи своей матери, прежде чем дарить ей что-то?".

Му Цин улыбнулся и сказал: "Не нужно быть слишком вежливым с моей собственной матерью...".

В это время в зал неожиданно ворвался Чэн Че. Он был слегка ошеломлен, когда увидел Му Цин и Лян Чжоу. Придя в себя, он поприветствовал их. "Дядя Цин, тетя".

Прежде чем Чэн Че успел сказать что-то еще, Цзян Цзинь спросил: "Твой брат вернулся в компанию. Почему ты так торопишься?"

"Я оставил документ в кабинете, поэтому вернулся, чтобы забрать его..." ответил Чэн Че. Закончив говорить, он поспешил вверх.

Цзян Цзинь посмотрела на спину Чэн Че и покачала головой. "Этот ребенок всегда торопится!"

Му Цин с улыбкой сказал: "Чэн Че - правая рука Му Чэня. Даже родные братья не так близки, как они".

Цзян Цзинь кивнул. "Это правда, и я всегда относился к Чэн Че так же, как и к Му Чэню..."

Му Цин сказал: "Именно потому, что мать так сострадательна, Му Чэнь так благословен".

Му Цин всегда был красноречив, и его слова всегда заставляли людей чувствовать себя спокойно и счастливо.

Когда Лян Чжоу увидела, что Цзян Цзинь доволен словами Му Цина, она сказала: "Я слышала, что у него была очень тяжелая жизнь. К счастью, он встретил вас."

Иначе, кто знает, что бы с ним случилось. Это действительно счастье, что он встретил вас..."

Это был один из редких случаев, когда Цзян Цзинь кивнул, выслушав слова Лян Чжоу, и Лян Чжоу не мог не почувствовать восторга.

"Я слышал, что его семья когда-то была выдающейся семьей. Неужели теперь никого не осталось?" спросила Му Цин.

Цзян Цзинь вздохнула и осторожно покачала головой. "Никого не осталось. Иначе я бы не смогла его усыновить".

Лян Чжоу поспешно добавил: "Хотя это и прискорбно, но для Чэн Чэ это и благословение. Если бы его в столь юном возрасте усыновили родственники, кто знает, не присвоили ли бы они его наследство? Однако, поскольку вы усыновили его, вы не только помогли защитить его наследство, но и дали ему образование и воспитали в нем большой талант. Это великое благословение".

Му Цин сказал: "Верно. Он действительно благословлен. Более того, он знает, как быть благодарным. Он ничуть не хуже Му Чэня, когда дело доходит до сыновней почтительности к матери".

Цзян Цзинь сделала вид, будто не слышала этих слов, и лишь мягко улыбнулась.

В это время из кухни вышла Сун Нин. Она даже не посмотрела на Му Цин и Лян Чжоу, а направилась к Цзян Цзинь. "Бабушка, я уже все приготовила. На обед будут все твои любимые блюда..."

Цзян Цзинь улыбнулась и похлопала Сон Нин по руке в знак благодарности.

Увидев это, Лян Чжоу поспешно сказал: "Сун Нин тоже очень воспитана".

Сун Нин лишь сдержанно улыбнулась в ответ.

В это время Цзян Цзинь поднялась на ноги и сказала: "Я немного устала. Ниннин, помоги мне проводить их. Я немного отдохну и проведу своего правнука. Не забудь позвать меня, когда обед будет готов..."

Сун Нин послушно ответила: "Хорошо, бабушка".

Му Цин и Лян Чжоу тоже встали, чтобы проводить Цзян Цзиня.

Когда фигура Цзян Цзиня исчезла на лестнице, троица наконец села.

Затем Му Цин спокойно спросила: "Разве тебе не нужно пойти проверить своего ребенка?".

Сун Нин была ошеломлена этими словами, и на ее лице промелькнул намек на панику.

В то же время Лян Чжоу в замешательстве смотрела на Му Цин и Сун Нин. Она не могла не почувствовать, что что-то не так.